

С. Т. Махлина

Образ Бабы Яги в межкультурной коммуникации

В статье показан образ Бабы Яги как символ и знак современной культуры в разных ее ипостасях. В основе анализа – обращение к новому роману Дубравки Угрешич «Снесла Баба Яга яичко». Вместе с тем образ Бабы Яги показан в мифологических представлениях разных народов мира и демонстрирует их взаимовлияние и взаимодействие. Кроме того, в статье показан образ Бабы Яги в разных современных видах искусства.

Ключевые слова: Баба Яга, ведьма, старая женщина, героини сказок, героини мифов, образ старой женщины в литературе, образ старой женщины в изобразительном искусстве, образ старой женщины в кино

Svetlana T. Makhlina

The image of Baba Yaga in intercultural communication

The article shows the image of Baba Yaga as a symbol and a sign of modern culture in its various manifestations. In the basis of the analysis lays a reference to the new novel «Demolished Baba Yaga egg» by Dubravka Ugresic. However the image of Baba Yaga is shown in the mythological representations of different nations of the world and demonstrates the mutual influence and interaction. In addition, the article shows the image of Baba Yaga in various modern art forms.

Keywords: Baba Yaga, witch, old woman, heroes of fairy tales, heroes of myths, image of old women in literature, image of old women in visual arts, image of old women in film

Женщина в культуре – тема многозначная и не перестающая быть актуальной, ибо положение женщины в обществе всегда, вопреки материалистическим представлениям о матриархате в первобытном обществе, было второстепенным. Несмотря на то, что Ф. Энгельс писал о том, что женщина фатально потеряла свое ведущее положение с развитием первобытного общества, когда на смену матриархату пришел патриархат, оно таким никогда все же не было, во всяком случае, подтверждений этому этнографы практически не находят. Интересны в этом плане быт и нравы папуасов маринд-аним, живших в каменном веке, не знавших глиняной посуды, обитавших в Западной Гвинее. Вот как описывает этнограф Г. Неверман тяжелое положение рано состарившихся женщин: «На долю женщин приходится все основные работы по дому. Они присматривают за детьми и готовят пищу – обычно из саговой муки с рыбой или мясом, – пользуясь для этого раскаленными кусками термитника. На женщинах лежит забота о свиньях – единственных кроме собак домашних животных, уход за посевами, который в основном сводится к прополке, приготовление муки из сердцевины саговой пальмы, а также плетение всевозможных украшений и предметов хозяйственного обихода: опалал для раздувания огня, шнуров для связывания хвороста, и т. п. Некоторые виды рыбной ловли также считаются женским занятием. Мужчины же берут на себя расчистку участков, рубку саговых пальм,

изготовление лодок, постройку жилищ, ловлю рыбы при помощи лука и стрел, различного рода резьбу и меновую торговлю»¹. Интересно, почему же мужчины занимаются рыбной ловлей, но некоторые ее виды оставляют женщинам. А вот почему: «У ската на придатке его длинного бичеобразного хвоста имеется шип со множеством крюков, который может тяжело ранить. Поэтому в глинистом мелководье позволяют ловить рыбу только старым женщинам, ибо „если наткнется на колючку ската старуха, это полбеда, а молодые нам еще нужны“, как объяснял мне один шутник из Вамби»². Г. Неверман комментирует: «Остается непонятным, чем могут привлечь мужчину эти изможденные работой и рано увядшие создания»³. При этом женщины поросят и щенят выкармливают своей грудью. О положении женщин ярко повествует следующий случай: «Один мой знакомый из племени маклеуга, по имени Кебан, которого я знал как весьма добродушного человека, после острой перебранки со своей женой прибил ее поленом. Ее мясо было потом разделено между жителями деревни и съедено. На мой вопрос, что по этому поводу говорили в деревне, мне ответили возмущенно: „Она была твоей женой или женой Кебана? Или у вас в деревне (это значит – в Европе) все так бестактно, что вмешиваются в чужие семейные дела?“»⁴. Как это похоже на то, что один англичанин в Древней Руси женился на русской женщине. Всем она была довольна. Но горевала, что он ее не бьет – значит, не любит. Когда англи-

чанин об этом узнал, он стал ее поколачивать. И однажды ненароком убил. Это не вызвало ни у кого возмущения. «Любит как душу, бьет как грушу». Вот почему свою книгу о положении женщин в обществе Симона де Бовуар назвала «Второй пол». Современный анекдот демонстрирует вторичное положение женщины: когда Бог создал Адама, он подумал: надо сделать ему женщину, чтобы ему не было скучно. Вот откуда произошло выражение: «Не приведи, Господи!», которое произнес Адам, узнав об этом.

Дубравка Угрешич, известная хорватская писательница, книги которой переведены на более чем 20 языков и награждены престижными европейскими премиями, пишет: «мужская мизогиния (женоненавистничество) на протяжении веков осуществляла настоящий, культурный и символический геноцид над женщинами. Одним из самых мощных проявлений мужской мизогинии было преследование ведьм... Предполагается, что в Европе с 1550 по 1650 г. было сожжено несколько сотен тысяч ведьм»⁵.

Очень иронично пишет Угрешич о содержании славянских сказок: «грязная, ленивая и глупая девица обычно бывает наказана скорой смертью. Богатство, трон и любовь могут достаться в награду только грязному, ленивому и глупому молодцу»⁶.

Особенно тяжелым является положение старых женщин. Если в молодости они привлекательны для мужского пола, то затем постепенно внешний вид их изменяется. Продолжают расти части тела, которые не должны увеличиваться. Растет нос, уши, живот. Тело грузнеет, теряет привлекательные формы. Ножки становятся кривыми, стопы обрастают выпирающими костями. Слух, обоняние слабеют. Волосы перестают расти на голове, женщины лысеют, зато обильно вырастают на подбородке, над верхней губой, в носу. Вместо овала лица – обвал. Очень язвительно показал эти изменения Гойя в своих многочисленных образах старых женщин. Все эти непривлекательные изменения связаны с ослаблением гормональной сферы. И становится женщина похожей на Бабу Ягу. Сегодня многие прибегают к разным косметическим ухищрениям: делают операции, используют трансфузию крови, применяют воздействие стволовых клеток. Увы, не всегда это приводит к желаемым результатам, а часто кончается ранней смертью. Конечно, так происходит не со всеми. Известно, что Диана де Пуатье, старше своего возлюбленного короля Генриха II на 10 лет, несмотря на ожидания завистников, не теряла своей привлекательности до конца жизни. В наше время Шарлотта Рэмплинг в преклонном возрасте может дать «фору» молодым моделям

своей стройной фигурой. Да и наши актрисы – скажем, Вера Васильева и Элина Быстрицкая, в своих преклонных годах продолжают вызывать восхищение своей неувядающей женственностью. Примеры можно продолжить. Но они лишь подтверждают правило – с годами женщина теряет свою привлекательность. Вот так родился в народных сказках образ Бабы Яги.

Таким старым женщинам, ставшим похожими на сказочный образ Бабы Яги, посвящен роман Дубравки Угрешич «Снесла Баба Яга яичко». Роман делится на две части. В первой – рассказ о старой женщине и ее приятельницах, их быте, развлечениях, столкновениях с окружающей действительностью. Вторая часть – комментарий, где она пишет: «Конечно, она (имеется в виду Баба Яга. – С. М.) не Опра Уинфри и не принцесса Диана, но, тем не менее, и не анонимный мифический персонаж. Ее имя носит центр шаманистики на севере Голландии, магазин настольных светильников где-то в Польше, польско-американский журнал («Baba Yaga's Corner»), дом престарелых, семейный пансион и курсы иностранных языков в Германии. Имя Бабы Яги весьма популярно и у владельцев ресторанов, кондитерских и магазинов здоровых продуктов питания, что, учитывая гастрономические предпочтения этого персонажа, не лишено определенного юмора. Имеются фитнес-центры, носящие ее имя, видимо, потому, что их владельцы усматривают какую-то связь между Бабой Ягой и йогой?! «Баба Яга» – это и название немецкого производителя дамской одежды, и голландского спиритуального веб-сайта (где заинтересованные лица могут приобрести магические колдовские шары и чайники), и одного женского хора, тоже голландского. Образ Бабы Яги послужил источником вдохновения для некоторых театральных и музыкальных групп, художественных проектов, кинорежиссеров, авторов комиксов и мультипликационных фильмов, графических и неграфических книг, порносайтов и сайтов ужасов, блогов и реклам. Так, например, один сербский рекламный слоган для автомобиля Порше «Carrera GT» звучит так: «Стремителен, как Баба Яга»⁷.

Как видим, образ Бабы Яги стал символом и знаком современной культуры в разных ее ипостасях. Он получил отражение в разных видах искусства, опираясь на разные мифологические представления. «Баба Яга – это единый орально-текстуальный patchwork (мозаика, лоскутное одеяло (англ.)), составленный из различных фольклорных и мифоритуальных традиций (шаманизма, тотемизма, анимизма, матриархата), так что ее статус, функция и полномочия меняются от сказки к сказке, от одной фольклорной зоны к другой, от рассказчика к рассказчице»⁸.

Образ Бабы Яги в межкультурной коммуникации

И действительно, во многих мифах и сказках мы встречаемся с образом старой женщины, который напоминает нам Бабу Ягу. В сербской сказке «Птица-девушка» старая баба с птицей на руках сидит на горе и подманивает молодых людей, превращая их в камни. Но если парень подойдет к ней сзади и грубо овладеет ею, она в итоге превратится в молодую красивую девушку, а парень избежит петрификации, т. е. символической импотенции. Уже упомянутый архаический мифологический комплекс представлений маринд-аним включает в себя образ мифической старухи Харау, «преобразившейся в прекрасную девушку и ушедшей в землю после оргиастического брачного обряда»⁹. Широкое распространение таких образов мы видим во многих регионах мира: «Старухи, наделенные сверхъестественными способностями, являющиеся из иного (небесного или подземного) мира, приносящие различные культурные блага, матери-прародительницы, хранительницы различных предметов, огня и т. д. широко известны в мифологии разных этнических общностей Новой Гвинеи»¹⁰. У некоторых индейцев Северной Америки существует миф о том, что в вагине Страшной Матери находится рыба, пожирающая мужчин. И только если раздробить зубы этой страшной рыбы, можно избежать гибели. Впрочем, «*vagina dentate*» присутствует во многих народных сказках. На основе такой сказки придуман современный женский кондом «*Rarex*», оснащенный «рыбьими зубами» и помогающий защититься от изнасилований.

Дубравке Угрешич можно верить, потому что она не только всемирно известный писатель, книги которой издаются в разных странах мира, но и по образованию фольклористка, хорошо знающая фольклор разных стран Восточной Европы. При этом Дубравка Угрешич убедительно пишет: «Даже несмотря на довольно широкое (зло)употребление именем Бабы Яги, рискну предположить, что среднестатистический не-славянский читатель знает о Бабе Яге немного. Даже для большинства славянских читателей Баба Яга всего лишь некрасивая и злая старуха, которая крадет маленьких детей. И именно в этом кроется наша общая проблема. Вы скромно констатируете, что не имеете никакого представления о Бабе Яге, но при этом требуете от меня объяснить, какова связь между прозой вашего автора и мифом о Бабе Яге»¹¹. Между тем Баба Яга – это образ, который «является сильной мифической репрезентацией человеческой сексуальности»¹²: ступа – это символическое воплощение матки, а пест – олицетворение пениса. Существовал славянский свадебный обычай одевать ступу в женскую одежду, а

пест – в мужскую, и эту парочку водружали на стол пирующих. На русском лубке XVIII в. изображена Баба Яга, которая едет верхом на свинье сражаться с Крокодилом (староверы называли Петра Великого Крокодилом). Баба Яга в одной руке держит поводья (мужское начало), в другой – прялку (женское начало). Сама Баба Яга в славянских сказках окружена символами женской сексуальности: печка-матка, избушка на курьих ножках – женский живот, ступа – опять же упоминавшаяся символическая репрезентация матки¹³. Женские символы Бабы Яги – большая грудь, ступа, избушка, печь всегда дополняются мужскими: говорит басом, у нее длинный нос, не умеет готовить, да и костяная или железная нога скорее мужской атрибут, нежели женский. О двойственности Бабы Яги говорит и Ю. С. Степанов. С одной стороны, она «баба», «женщина», с другой – воплощение негативных черт разных мифологических героев¹⁴.

Некоторые видят место Бабы Яги среди богинь. Такова, например, точка зрения Марии Гимбутас: «Богини, которые достались нам в наследство от старой Европы, такие как греческие Афина, Гера, Артемида, Геката, римские Минерва и Диана, ирландские Морриган и Бригита, балтийские Лайма и Рагана, русская Баба Яга, баскская Мари и др. – это не „Венеры“, которые несут плодородие и прогресс, они... гораздо более чем только это. Перечисленные дарительницы жизни и вершительницы судеб являются „властительницами“ (или „правительницами“) и как таковые сохранились в индивидуальных верованиях очень долго, несмотря на то, что их сбросили с постаментов, милитаризировали и скрестили с индоевропейскими божественными невестами и супругами»¹⁵.

Ю. С. Степанов сближает образ Бабы Яги с древнеиндийским Ямой, с древнеримским богом Янусом, с греческими эмпусами – мерзкими существами женского пола, дочерьми богини Гекаты¹⁶. Кроме того, он связывает образ Бабы Яги «с образами германской мифологии – с фрау Холле и с Бертой (или Перхтой)»¹⁷. Наконец, убедительно показана связь этого образа с богинями древних ирландцев-язычников¹⁸.

Как правило, с образом Бабы Яги связаны гребень, полотенце, веретена, клубки и нитки. Ткать – это женское занятие. Во многих сказках, и русских, и румынских, и сербских, старухи ткнут полотно для рубах парней, отправляющихся на войну, чтобы сделать их неуязвимыми от ранений. Столь же важно для Бабы Яги помело. Она на нем летает, замечает свои следы. Уборка квартиры – это важный экзамен, который сдает девушка, оказавшись во владениях Бабы Яги. В Мексике существуют торжества, связанные с

культом богине земли Тетео Иннан, использующие именно метлу. Цель таких ритуалов – изгнать болезни и беды.

Столь же могущественным, универсальным, широко распространенным символом является яйцо. Во многих мифах мира – египтян, греков, тибетцев, индийцев, китайцев кельтов и многих других мир возникает из космического яйца. Неслучайно поэтому в названии романа Д. Угрешич Баба Яга сопоставляется с яйцом.

Птица также играет ключевую роль во многих космогонических мифах. Она часто – символ духа и души. Во многих мифах мира птицы – распространенная метафора мужского или женского полового органа. Баба Яга во многих народных сказках сидит на яйцах в гнезде на дереве в избушке на курьих ножках. Возможно, «именно эти архетипические фольклорные образы объясняют название произведения... „Снесла Баба Яга яичко“... картина женской креативности выглядит мрачной. Женщины, занимающиеся искусством, – это Бабы Яги, изолированные, заклеянные, исторгнутые из общественной среды (живут в лесу или на лесной опушке), опирающиеся исключительно на собственные силы и способности. Их роль, точно так же как роль Бабы Яги в сказках, маргинальна и лимитирована. С другой стороны, это же название может быть прочитано и как бодряя апология женской креативности»¹⁹. Воистину – яйцо может иметь разные толкования. Например, весьма знаменательно, что в современном разговорном языке в Америке существует выражение «to lay an egg», что говорят когда хотят показать, что это скучно, давно известно.

Образ Бабы Яги связан также с осмыслением воды как важного атрибута жизни. Во всех космогонических мифах вода имеет значение начального хаоса и рождения мира. Эти представления получили отражение в разных обрядах, ритуалах, приносы и зло, и добро. В связи с этим баня – место, где совершаются обряды, связанные со свадьбой, родами и похоронами. Когда мы обращаемся к образу Бабы Яги, баня становится аналогом погребального ритуала, место ритуального умерщвления, когда проход в мир мертвых дает именно Баба Яга²⁰. Столь же значимыми для этого образа являются ступни, ноги, причем не только в славянских мифах. «В Древнем Китае, в буддизме, исламском и христианском мире существовало верование, что следы эрозии на камнях – это отпечатки пальцев богов, героев, пророков и святых. Хоу Йи, мать основателя династии Жу, забеременела, когда встала ногой на отпечаток ступни Бога...». Отпечатки ступней могут быть не только богов, святых, пророков, но и фей, ведьм, великанов

и дьяволов. «Подобные верования принакают даже и в наше время: например, на тротуаре перед Китайским театром Граумана в Голливуде, где кинозвезды – наши современные боги и богини – оставляют отпечаток своих ступней и ладоней»²¹. Сама Баба Яга воспринимается чаще всего одноногой, хотя это не совсем так. Как утверждает Д. Угрешич, «некоторые психоаналитики связывают женскую ступню как „missing penis“, а из этого, соответственно, вытекает и мужской фетишизм, связанный с женской ступней и женской туфлей. В. Пропп объяснил давно, почему Баба Яга – костяная нога. Связывал он это с тем, что она воплощала переход от животного к человеку, так как во многих сказках в избушке вместо Бабы Яги лежит козел или медведь. Современные ходунки для пожилых людей (в романе «Баба Яга снесла яичко» с такими ходунками ходит героиня Пула, а ее подруга Кукла – с большими ступнями) и есть олицетворение костяной или железной ноги Бабы Яги. Длинный и тонкий нос – одна из примет Бабы Яги. Это бывший птичий клюв. При этом нос – символ пронизательности и остроты ума. Неслучайно именно первой массовой пластической операцией в косметологии стала попытка изменить форму носа.

Баба Яга – персонаж многих сказок – словацких – под именем Ежибабы (Енжибабы), в чешских Ягабабы (Янгабабы). У сербов, хорватов, словенцев, македонцев, черногорцев мы также можем встретить Бабу Рогу, Бабу Егу, Гвоздензубу. У болгар – Баба Яга – это Горная мать, у румын – Мамападуреи, живет в избушке на курьих ножках – в переводе – лесная мама, у венгров – Васорру баба – старая женщина с длинным носом до колен, в литовской – Рагана. Примеры можно продолжить не только в Европе, но и в других странах Африки, в Азии, Южной Америке²². Столь же популярна Бобе Га в еврейских народных сказках, «родственница» Бабы Яги. Валерий Дымшиц так это объясняет: «Евреи не только всегда рассказывали сказки и очень давно начали их собирать и записывать. Самые старые из этих записей, которые вошли в корпус Библии, прочел весь мир и пересказывает их до сих пор»²³.

Как мы видим, образ Бабы Яги отнюдь не является прерогативой лишь славянских сказок и мифов. Справедливо пишет Д. Угрешич: «Славянская мифология является „славянской“ всего лишь условно. Мифы, легенды и устные предания имеют природу вирусов. Похожие „истории“ встречаются повсюду и в славянских лесах, и в африканских пустынях, и на отрогах Гималаев, и в эскимосских иглу – они существуют с древнейших времен и дошли до наших дней,

Образ Бабы Яги в межкультурной коммуникации

проявляясь в массовой культуре: в телевизионном, „мысле“, в научно-фантастических сериалах, на интернет-форумах и в видеоиграх»²⁴.

Образ Бабы Яги как одной форм проявления ведьмы мы видим в разных современных видах искусства. Например, та же Д. Угрешич приводит фильм 1942 г. Жака Тернера «Люди-кошки», где героиня, Ирена Дубровна, по происхождению сербка, хотя действие происходит в Нью-Йорке, превращается, согласно эпосу ее исторической родины, в пантеру, убивающую своих партнеров, обидевших ее²⁵. В современном киберпространстве образ Бабы Яги циркулирует в историях многих анонимных авторов. Совсем закономерным можно считать тот факт, что Рустам Хамдамов снимает фильм, где Алла Демидова играет образ Бабы Яги.

Итак, мы можем заключить, что один из символов в межкультурной коммуникации – образ Бабы Яги – распространен довольно широко. Почему так происходит, помогает понять высказывание М. Горького, с которым нельзя не согласиться: «Едва ли возможно сомневаться в том, что процесс заимствования и дополнения древних сказок особенностями быта каждой расы, нации, каждого класса играл значительную роль в развитии культуры, разума и народного творчества. Люди знакомятся с новыми вещами, не только непосредственно видя и осязая вещи, но и по рассказам о вещах»²⁶.

Примечания

¹ Неверман Г. Тусен, ахэ!: обращение к читателю // Мифы и предания папуасов маринд-аним. М.: Наука, 1981. С. 192–193.

² Мифы и предания папуасов маринд-аним. М.: Наука, 1981. С. 325.

³ Неверман Г. Указ. соч. С. 191.

⁴ Мифы и предания папуасов маринд-аним. С. 313.

⁵ Угрешич Д. Снесла Баба Яга яичко: роман / пер. с серб.-хорв. Л. Савельевой. М.: Эксмо, 2011. С. 339.

⁶ Там же. С. 381.

⁷ Там же. С. 318–319.

⁸ Там же. С. 329.

⁹ Путилов Б. Н. Предисловие // Мифы и предания папуасов маринд-аним. М.: Наука, 1981. С. 17.

¹⁰ Вирцель П. Мифология отдельных тотемных сообществ // Там же. С. 167.

¹¹ Угрешич Д. Указ. соч. С. 319.

¹² Там же. С. 353.

¹³ Там же. С. 360.

¹⁴ Степанов Ю. С. Константы: слов. рус. культуры: опыт исслед. М.: Яз. рус. культуры, 1997. С. 89–91.

¹⁵ Цит. по: Угрешич Д. Указ. соч. С. 332.

¹⁶ Степанов Ю. С. Указ. соч. С. 89–90, 91.

¹⁷ Там же. С. 92.

¹⁸ Там же. С. 93.

¹⁹ Угрешич Д. Указ. соч. С. 410.

²⁰ См. об этом: Давыдов И. П. Баня у Бабы Яги: заметки о некоторых элементах поведения сказочного героя в гостях у Бабы Яги // Вестн. МГУ. Сер. 7: Философия. 2001. № 6. С. 73–88.

²¹ Угрешич Д. Указ. соч. С. 369, 370.

²² Там же. С. 422–430.

²³ Дымшиц В. Сказки евреев Восточной Европы // Еврейские народные сказки, предания, былички, собранные Е. С. Райзе. СПб.: Симпозиум, 2013. С. 6.

²⁴ Угрешич Д. Указ. соч. С. 320.

²⁵ Там же. С. 334.

²⁶ Цит. по: Лебедев К. А. От составителя // Афганские сказки и легенды: пер. с пушту. М.: Наука, 1972. С. 5–6.